

Россия стала третьей страной

На сей раз мы отстали ненамного. Россия стала всего-то третьей (после Швеции и Германии) страной, в которой вышла в свет книга Светланы Алексиевич «Чернобыльская молитва (хроника будущего)». (Французское, американское, японское издания тоже, вероятно, поспели бы раньше нашего, но сработал фактор перевода... Впрочем, суть не в этом)

Новая газета, - 1997,
- 14-20 июль. - с. 16

— Перед нами в наше литературное безвременье произошло явление писателя с мировым именем, и этот писатель вырос из нашей реальности, — сказал Лев Аннинский на презентации книги в Московском Сахаровском центре. — Алексиевич поднимает так называемую журналистскую запись до таких высот воздействия, что это невероятно, и имеет мужество делать это из книги в книгу. Русский писатель и русская женщина немислимы без душевности, но, кажется, впервые мы видим душевность такого бесстрашного типа.

— Светлана не только чувствует боль времени, но и идет навстречу этой боли, на глубину этой боли, в самые опасные ее зоны... — говорила Елена Ржевская.

В декабре 1996 года, после выхода «Чернобыльской молитвы» в Стокгольме, Светлана Алексиевич была награждена премией Шведского пен-клуба имени К. Тухольского «За мужество и нравственное достоинство в литературе». В апреле 1997 года, после публикации в Отечестве журнального варианта («Дружба народов», 1997, № 1) Светлана Алексиевич стала первым лауреатом премии «Новой газеты» имени Андрея Синявского «За творческое поведение и благородство в литературе» (см. «Новую газету» № 11, 13, 14, 16, 17 — мы много писали об этой книге и ее авторе).

Нужны ли сегодняшнему российскому читателю мужество и нравственное достоинство, благородство в литературе и душевность бесстрашного типа — покажет жизнь. Единственное издательство, рискнувшее нынче выпустить в свет эту горькую и блестящую книгу, — московское «Остожье». Единственная организация, взявшая на себя пока распространение части тиража, — союз «Вдовы Чернобыля».

А сам тираж составил две с половиной тысячи экземпляров.

И вот это, господа читатели, по-настоящему страшно.

● Елена ДЬЯКОВА